

УДК 398

Лада ПРОКОПОВИЧ,

 кандидат технических наук,
 доцент кафедры культурологии и
 искусствоведения
 Одесского национального
 политехнического университета

Анастасия ПАВЛЕНКО,

 студентка кафедры системного
 программного обеспечения

Одесского национального политехнического университета

СВЕРЧОК КАК МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Образ сверчка в славянской мифопоэтике относится к малоизученным в силу ограниченности и противоречивости фактического материала. Однако привлечение косвенных источников и методов исследования позволило прояснить некоторые черты этого образа и выдвинуть гипотезы о его роли и месте в архаической картине мира.

Ключевые слова: сверчок, образ, миф, фольклор, славянская культура.

Образ цвіркун в слов'янській міфопоетиці відноситься до маловивчених в силу обмеженості й суперечливості фактичного матеріалу. Але залучення непрямих джерел та методів дослідження дозволило прояснити деякі риси цього образу і висунути гіпотези про його роль та місце в архаїчній картині світу.

Ключові слова: цвіркун, образ, міф, фольклор, слов'янська культура.

The image of cricket in Slavic mythopoetics is still poorly studied one due to the limited and contradictive character of factual material. However, having involved indirect sources and research methods we got possibility to clarify some features of this image and suggest hypotheses about its role and place in the archaic world picture.

Key words: cricket, image, myth, folklore, Slavic culture.

Введение. Издавна рядом с человеком обитают представители мира насекомых: мухи, комары, пчёлы, пауки и пр. Каждое из этих насекомых заняло своё прочное, иногда достаточно видное, место в мифологии, обретая характерные функции и символику.

В украинской традиции, например, паук предстаёт в образе творца, демиурга. Сохранилась колядка, в которой паук-ткач из солнечных лучей, словно из золотых нитей, ткёт основу мироздания [1, с. 138]. Это же представление о пауке-демиурге зафиксировано в обычае украшать жилище рождественскими "пауками" – сложными фигурками, состоящими из квадратов, ромбов, треугольников, сделанных из соломы и соединённых между собой по определённой схеме.

Пчела и божья коровка, как насекомые летающие, связывались с верхней частью космического пространства и Мирового дерева [2, с. 202], а также выступали в роли посредников между людьми и высшими силами. Причём медиаторы эти призваны были работать в обоих направлениях: как от высших сфер к людям ("Пчела жалит только грешника" [3, с. 237]), так и от человека к небу:

Божья коровка,
 Улети вверх ловко,
 Принеси нам с неба:
 Хлебу замену,
 Грибам перемену,
 Ягодам рост,
 Редьке длинный хвост [3, с. 155].

Некоторых насекомых люди связывали с нечистой силой. Это зафиксировано, например, в названиях стрекозы, как ездового животного чёрта – “коза чёрта”, “конь чёрта” и т.п., а английское dragon-fly буквально переводится как “муха дракона” [2, с. 202].

Но есть насекомое, мифологический образ которого остаётся неясным, поскольку фактический материал крайне скуден, к тому же – противоречив.

Речь идёт о сверчке.

Изложение основного материала. Этот запечный житель, испокон веков сопровождающий человека в его незатейливом быту, не мог не стать персонажем славянского фольклора, не мог его образ не вписаться в какой-нибудь мифологический сюжет. Однако информации об этом так мало, что создаётся впечатление, будто насекомое либо просто незаслуженно обойдено вниманием, либо, напротив, образ его был сакральным, сознательно “закрытым” для широкой публики.

Попробуем в этом разобраться, систематизируя и анализируя имеющиеся данные, соединяя разрозненные материалы в сколько-нибудь цельную картину.

Вероятно, сверчок стал спутником человека с тех самых пор, как человек построил первое своё жилище. Во всяком случае, времени было достаточно для того, чтобы у домового сверчка появилось существенное видовое отличие от его “диких” собратьев (полевых, банановых и пр.).

Если все сверчки “поют” только в период размножения, то домовый сверчок – жених всесезонный. Прожив много поколений в искусственной среде, он утратил представления о смене времён года и всегда готов к встрече с самкой, о чём и извещают его серенады [4].

Собственно, те поверья, которые дошли до наших дней, демонстрируют, как правило, привязку сверчка к дому, к людям, живущим в этом доме. Другое дело, что поверья эти выглядят весьма противоречиво. Например, в Чехии и Польше до сих пор считается, что присутствие в доме стрекочущего сверчка приносит его обитателям счастье. В районе Сувалок сверчок в доме тоже сулит счастье и деньги [5]. Если давно живущий в доме сверчок вдруг его покидает, значит, скоро в семью придёт смерть [6].

Однако не менее распространёнными являются прямо противоположные пред-

ставления о сверчке и его стрекотании. Например, в Западном Полесье, на Тернопольщине считают, что стрекотание сверчка – плохая примета. Придумано множество способов изгнания сверчка из жилища. В Винницкой области считают, что, поскольку домашний сверчок – рыжий, нужно впустить в дом чёрного (полевого?): он выгонит рыжего и сам уйдёт. На Волини сверчков отсылают на Луну на свадьбу: садятся верхом на клюку, распустив волосы, и “ездят” по хате, приговаривая [5]:

Свірчки молодці,

Ходите сюди!

Кличе вас місяць

На новоження.

Жители Рязани для выведения сверчков раскладывают в доме побольше васьильков [5].

Стоит обратить внимание на то, что какими бы изощрёнными не были способы избавления от сверчков в доме, это всегда – изгнание, выдворение, выпроваживание, но никогда – убийство.

Запрет на убийство сверчка зафиксирован в приметах многих народов: убить сверчка – накликать беду на всю семью [5; 6].

Есть предположение, что обычай считать убийство сверчка дурным знаком возник оттого, что подобный поступок является нарушением закона гостеприимства, который должен действовать и по отношению к столь маленькому насекомому [6].

Но тогда почему под защиту этого же закона не должны попадать и другие насекомые: мухи, комары, тараканы? Их во все времена прихлопывали, не задумываясь. Причём автоматизм этих действий объясняется не только очевидными требованиями санитарии, но и, вероятно, подсознательной ассоциацией таких насекомых с нечистой силой, со злом.

На это указывает, например, сценка из украинской народной сказки “Дерево до неба”, где волшебный конь рассказывает Ивану, как одолеть Змея-дракона: “Ну, Иване, тут, у цьому лісі, є дикий кабан. Мусимо його забити. В його голові – живий заєць, і того треба вбити, а у зайця в голові діамантова скринька, і в тій скриньці сім жуків. У тих жуках і є сила шарканя. Якщо їх вб’ємо, він утратить міць” [7, с. 419]. Образно-символьный ряд “кабан – заєць – скринька – жуки” напоминает другой, более известный ряд: “дуб – ларець – заяц –

утка – яйцо – игла”. Однако если жизнь Касцея Бессмертного находится в неживом предмете – на кончике иглы, то жизнь Змея распределена по семи живым существам – жукам. И хоть явного указания на то, какие именно это жуки, нет, неприязнь к надоедливым насекомым обозначена и обоснована. “Тоді Іван розтяв зайцеві голову й вийняв діамантову скриньку. Розглянувся й побачив плескуватий камінь. Поклав скриньку на той камінь, а другою брилою так гепнув, що із жуків і сліду не стало!” [7, с. 419].

Следовательно, запреты на убийство сверчка объясняются не законом о гостеприимстве, а каким-то другим, не менее важным и древним законом. Скорее всего – табу на убийство тотема.

Как известно, именно на убийство тотемных (в отличие от священных, культовых) животных существовали самые жёсткие табу, многие из которых формулировались в виде всевозможных примет и суеверий: кто убьёт кота или кошку – семь лет не будет знать удачи ни в чём; кто убьёт лягушку – у того на руках появятся бородавки и т.п.

Вполне возможно, что сверчок когда-то воспринимался как животное тотемное, так же, как и аист [1, с. 131], например. Животное, птица или насекомое, поселившееся в доме, не могло не вызывать представлений об особой привязанности, вплоть до родственной.

Тотемные представления и мифы иногда перекликаются с мифами этиологическими. Отголоски таких мифов обнаруживаются в полтавской сказке-легенде о сверчке. В ней рассказывается о мальчике, который очень любил петь. В песнях своих он воспевал красоту природы: неба, цветов, трав и деревьев. Однажды враги похитили певца. Но в неволе он петь не мог. Тогда его отпустили с условием: если он запоёт, его убьют. Мальчик согласился. Но как только он ступил на родную землю, сердце его возликовало, и он запел. Взметнулась над его головой вражеская сабля... Но не погиб певец, а превратился в сверчка [8].

О превращении в сверчка повествует и древнегреческий миф об Эос и Титоне. Эос, богиня утренней зари, полюбив Титона, прекраснейшего сына троянского царя Лаомедонта, унесла его к себе, попросив для него у Зевса бессмертия, но забыла о вечной молодости. Ошибку свою Эос поня-

ла, когда Титон начал стареть. Он не умирал, но и не оставался молодым. Хотя Эос и давала Титону нектар и амброзию, он всё равно состарился, усох, превратившись в сверчка [9, с. 514].

Образ, как видим, существенно отличается от образа из полтавской сказки. Если в сказке сделан акцент на способность сверчка “петь”, то в мифе выражено отношение к сверчку, как к насекомому “вечернему”: Титон – это олицетворения дня, подходящего к своему завершению, буквально “начало конца дня” или даже “свет, но уже погасший” [9, с. 514].

Если сравнительный анализ в плоскости мифологии продолжить, то можно обнаружить достаточно интересные аналогии между образом сверчка в славянской традиции, и богом Янусом – в древнегреческой.

Противоречивость отношения людей к сверчку, отражённая в приметах, напоминает такую же неоднозначность образа Януса – двуликого божества.

Но есть и более существенная схожесть. Как известно, одним из атрибутов Януса, кроме ключа, которым можно открывать и закрывать любые двери, был посох – палка, которой он отгонял непрошенных гостей [10].

Сверчок, конечно, никого прогнать не может, но предупредить о появлении посторонних в доме – вполне. Для этого, собственно, японцы и заводят сверчков, как собак. Только если собаки оповещают о приходе незнакомца лаем или рычанием, то сверчки, чувствуя приближение постороннего, наоборот, замолкают [11].

Кроме того, Янус считался ещё и богом договоров и союзов. В отношениях человека и сверчка прослеживается нечто похожее. Когда сверчок поселяется в доме, между ним и хозяевами словно заключается негласный договор. Это очень хорошо видно из собрания поговорок, приведённых в словаре В. Даля: “Была бы изба нова, а сверчки будут”, “Сверчки наперёд хозяина перебрались в новый дом”, “Знай сверчок свой шесток”, “Живём не мотаем, а пустых щей не хлебаем: хоть сверчок в горшок, а всё с наваром бываем” и др. [12].

Да и в тех случаях, когда сверчок не является желанным гостем или “домочадцем”, с ним стараются договориться, акку-

ратно, с максимально возможным тактом, выдворяя из дому.

Это, повторимся, может быть следствием тотемических представлений, или каких-то других, глубоко архаичных, и потому сейчас труднообъяснимых традиций, но, в любом случае, здесь просматривается уважительное отношение к насекомому.

И если в фольклоре это отражается скудно и не всегда явно, то художественная литература компенсирует пробелы с лихвой. В прозе и поэзии созданы выразительные образы сверчков-мудрецов [13; 14], сверчков-домовых [15], сверчков-спутников поэтического творчества [16] и даже сверчков-демиургов [17]. (Если рассматривать не только русскую литературу, но и мировую в целом, можно обнаружить не менее выразительные образы, но это – тема отдельного исследования). Конечно, в некоторых случаях здесь можно говорить о литературных штампах, однако возникновение устойчивого образа, его трансляция в разные эпохи, стили и жанры с сохранением изначального смысла и символики, явно указывает на его архетипность.

Результаты исследований и выводы. Таким образом, исследования мифопоэтического образа сверчка в славянской культуре позволяют выявить некоторые его особенности и на их основе предложить следующие гипотезы:

– запреты на убийство, зафиксированные в приметах и пословицах, связь сверчка с домашним, семейным очагом, могут указывать на его тотемную роль в наиболее архаичных представлениях наших предков;

– крайне редкое обращение к образу сверчка в фольклоре и довольно частое – в художественной литературе, свидетельствуют о том, что в древности этот образ был “закрытым” для широкой публики, но сохранился до наших дней в силу своей архетипности.

Конечно, гипотезы эти требуют ещё уточнений и доказательств, но уже очевидно, что роль сверчка в славянской мифопоэтике была значительно более существенной, чем та, что отражена в немногочисленных прямых фактах культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитренко, М. Українські символи / М. Дмитренко, Л. Іваннікова, Г. Лозко, Я. Музиченко, О. Шалак. — К.: Редакція часопису “Народознавство”, 1994. — 140 с.
2. Соколов, М.Н. Насекомые / М.Н. Соколов // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т.2. — 719 с.
3. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост., вступ. ст. и прим. А.Ф. Некрыловой. — М.: Правда, 1989. — 496 с.
4. Стрельцов, И. Запечный музыкант / Иван Стрельцов [Электронный ресурс] // Вокруг света // <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6145/>. — 05.03.2015.
5. Гура, А. Символика животных в славянской традиции / А. Гура [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/cultura/gura/02.php. — 10.11.2014.
6. Сверчки в доме [Электронный ресурс] // Мир животных // <http://www.zoeco.com/int/int-nasek85-3.html>. — 05.03.2015.
7. Українські народні казки. — К.: Ірпінь, 1996. — 658 с.
8. Цвіркун: Легенда Полтавщини [Электронный ресурс] // Українські народні казки // <http://providne.org/folklore/legends/Цвіркун.html>. — 05.03.2015.
9. Гусейнов, Г. Титон / Г. Гусейнов // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т.2. — 719 с.
10. Янус [Электронный ресурс] // Википедия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Янус>. — 20.10.2014.
11. Интересные факты о Японии и японцах [Электронный ресурс] // Блог “Drive2.ru” // <http://www.drive2.ru/b/446302/>. — 05.03.2015.
12. Даль, В.И. Сверчок / В.И. Даль [Электронный ресурс] // Толковый словарь // <http://slovari.yandex.ua/>. — 05.03.2015.
13. Толстой, А. Золотой ключик, или Приключения Буратино / Алексей Толстой. — Кишинёв: Лит. артистикэ, 1988. — 136 с.
14. Колабская, О. Рассказы старого сверчка о литературе / Оксана Колабская. — М.: БПП, 2009. — 141 с.
15. Симонов, К. Сверчок / Константин Симонов [Электронный ресурс] // Военная литература // <http://militera.lib.ru/poetry/russian/simonov/13.html>. — 10.03.2015.
16. Воробьёв, В. Сотворение мира / Валентин Воробьёв [Электронный ресурс] // Изба-читальня // <http://www.chitalnya.ru/work/1271674/>. — 10.03.2015.
17. Горшков, О. Кочевник / Олег Горшков [Электронный ресурс] // Поэзия.ру // <http://www.poezia.ru/article.php?sid=54759>. — 10.03.2015.